

**ОБЩИЕ ВОПРОСЫ ЯЗЫКОЗНАНИЯ
(ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ)**

Научная статья

УДК 81-25

Людмила Ивановна Новокрещенова^{1✉}, Элина Рефхатовна Урашева²

^{1, 2} Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

¹ narylova89@mail.ru

**ОТЛИЧИТЕЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ДИАЛЕКТА КУНДРОВСКИХ
НОГАЙЦЕВ СЕЛА ТУЛУГАНОВКИ
ВОЛОДАРСКОГО РАЙОНА АСТРАХАНСКОЙ ОБЛАСТИ**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности языка кундровских татар, субэтнической группы астраханских татар, проживающей преимущественно в селе Тулугановка Володарского района Астраханской области. Авторы дают характеристику фонетическим и лексическим особенностям данного диалекта татарского языка, описывают особенности культуры кундровцев.

Ключевые слова: кундровцы, астраханские татары, ногайцы-карагаши, юртовские татары

Для цитирования: Новокрещенова Л. И., Урашева Э. Р. Отличительные особенности диалекта кундровских ногайцев села Тулугановки Володарского района Астраханской области // Евразийский филологический вестник. 2024. Вып. 2 (6). С. 67–77.

**GENERAL QUESTIONS OF LINGUISTICS
(PHILOLOGICAL SCIENCES)**

Original article

Liudmila I. Novokreshchenova^{1✉}, Elina R. Urasheva²

^{1,2} Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev, Astrakhan, Russia

¹ napylova89@mail.ru

**DISTINCTIVE FEATURES OF THE DIALECT OF THE KUNDROVSKY
NOGAIS OF THE VILLAGE OF TULUGANOVKA, VOLODARSKY
DISTRICT, ASTRAKHAN REGION**

Abstract. This article examines the features of the language of the Kundrovsky Tatars, a subethnic group of Astrakhan Tatars living mainly in the village of Tuluganovka, Volodarsky district, Astrakhan region. The authors characterize the phonetic and lexical features of this dialect of the Tatar language, describe the features of the culture of the Kundra people.

Keywords: Kundrovtsy, Astrakhan Tatars, Nogai-Karagashi, Yurt Tatars

For citation: Novokreshchenova L. I., Urasheva E. R. Distinctive features of the dialect of the Kundrovsky Nogais of the village of Tuluganovka, Volodarsky district, Astrakhan region // Eurasian Philological Bulletin. 2024; (6): 67–77. (In Russ.).

Введение

Тюркские языки в процессе своего развития обогатились многообразием диалектов и говоров, претерпев существенные изменения на всех уровнях. Это произошло под влиянием многочисленных контактов и взаимодействий,

возникших между народами-носителями этих языков в ходе их миграций и освоения новых земель.

Ногайский язык входит в западную ветвь тюркской языковой семьи, образуя вместе с казахским и каракалпакским языками кыпчакско-ногайскую подгруппу, которая, в свою очередь, относится к кыпчакской группе.

По авторитетному мнению Н. А. Баскакова, ногайский язык включает в себя несколько диалектов: акногайский (кубанский, Карачаево-Черкесия), ачикулакский (кумской, Ставропольский край), караногайский (Дагестан), ряд астраханско-ногайских диалектов: юртовский, алабугатский, карагашский (Астраханская область, Республика Калмыкия). Помимо этого, астраханско-ногайские диалекты некоторыми исследователями рассматриваются как отдельные языки, диалекты ногайского или татарского языков [3, с. 293].

Исторически ногайский язык неразрывно связан с развитием таких племенных и политических объединений, как Большая Ногайская орда, Золотая орда, Кыпчакский союз племени и другие более древние союзы [3, с. 293].

После распада Ногайской Орды ногайцы группировались и оседали в большинстве вокруг Астрахани и Астраханской области. Таким образом, стали образовываться этнические группы: карагаши – ногайцы, юртовские татары и кундровские татары.

Как показали многочисленные исследования и полевые материалы Л. Ш. Арсланова и В. М. Викторина, ногайцы-карагаши, которые имеют своё происхождение от ногайцев Малой (кубанской) орды, несут в своей культуре и языке печать народов Северного Кавказа, калмыков и казахов, в связи с чем их диалект близок к кубанско-ногайскому. По одной из версий, юртовские татары являются прямыми потомками представителей Астраханского ханства. По другой версии, они происходят от ногайцев Большой (яицко-заволжской) орды. Юртовские татары подверглись значительной ассимиляции со стороны переселенцев из Казанской татарской группы. Однако в их культуре сохраняются ногайские традиции, сочетающиеся с татарской культурой

Среднего Поволжья. «Кундровские татары» или «кундровские ногайцы» являются переходной группой между юртовскими татарами и ногайцами-карагашами, демонстрируя при этом смешение языковых и культурных элементов обоих этносов [2, с. 346].

Исследовательские результаты и их интерпретация

В данной статье мы подробнее остановимся на характеристике кундровских татар, последней субэтнической группы астраханских татар, проживающей преимущественно в селе Тулугановка Володарского района [5, с. 102].

Первые сведения о наличии села Тулугановка датируются в архиве примерно 1770 годом. В этот период этническая группа «кундрау», проживающая ранее на территории нынешнего села Солянка, основала новое поселение на левом берегу Волги, неподалеку от ныне существующего села Растопуловка. Из материалов Астраханского губернского статистического комитета до 1887 года село Тулугановка называлось Тулугановским селением. Однако к месту поселения начали подтапливать грунтовые воды, и жители вынуждены были переехать, образовав село Ново-Тулугановское. В дальнейшем село много раз переезжало с одного места на другое место, пока окончательно не обосновалось в Володарском районе Астраханской области, таким образом, став единственным ногайско-татарским селом, где проживают кундровцы [2, с. 349].

В ходе исторического развития село Тулугановка несколько раз меняло название. Так, от старшего поколения было выяснено, что само название «Тулугановка», по одной из версий, происходит от речки Тулга, где было расположено старое село. По другой версии, название «Тулугановка» было образовано от тюрк. «*тулга, тулуга*» – «шлем воина», «защитный головной убор», являющийся родовой тамгой (знак, печать) у группы кундровских ногайцев. Также у жителей села распространены такие старые названия, как Кундрау, Бобровское или Бобровое. Сами жители-ногайцы объясняют название

Кундрау тем, что раньше женщины носили бобровые высокие шапки, а на тюркском языке слово «кундур» или по-современному «кундуз» означает «бобёр», «выдра».

Как мы уже упоминали выше, в Тулугановке проживает уникальная ногайская субэтническая группа – кундровцы или кундровские ногайцы. Этот субэтнос представляет собой переходную форму между юртовскими татарами и карагашами-ногайцами. По мнению Л. Ш. Арсланова, язык кундровских татар является своеобразным мостом между юртовским и карагашским языками, при этом преобладающее влияние на него оказывает юртовский диалект [1, с. 510].

Язык и культура кундровцев отличаются от других степных народов (казахов, татаров), хоть и имеют одновременно схожие черты. На формирование «кундровского диалекта» оказали существенное влияние несколько исторических факторов. Это было связано с тем, что жители села Тулугановка вели кочевой образ жизни. В течение многих веков они передвигались от Северного Кавказа до Уральских гор. Имея кыпчакскую основу языка, «кундровский язык» подвергался влиянию других языков и диалектов.

Уже в начале 20-х годов 20 века вместо религиозной мусульманской школы в селе Тулугановка была организована светская школа с изучением предметов на татарском языке. Соответственно, преподавали сами предметы учителя-татары, которые, в основном, приезжали из Верхнего Поволжья. Также в школе работали учителя-татары (Ф. Н. Асанова, Х. Н. Шалмурзаева, М. Х. Бердиева, Б. Х. Уразмухамбетова, Х. Х. Ахунжанов, К. К. Мустафина) из Астрахани. Преподавание велось сначала на основе арабского алфавита, затем на основе латинского, а уже в 40-е годы – на основе кириллицы.

Так, в те же 20-е годы в село их верховьев Волги во время голода Поволжья переехали десятки татарских семей: Ахмеджановых, Ахунжановых, Габбасовых, Гиляжитдиновых, Хабибуллиных, Гайсиных. Следовательно, шла ассимиляция, появилось много смешанных браков. В 50–60-е годы село начало

заселяться казахами из окрестных малых аулов (Кашкалдак, Брянатау, Тамааул) из Аксарайской степи. Шло интенсивное смешение языков, обычаев, культур.

По мнению сельчан, в то же время тулугановцы поддерживали тесную связь с юртовскими татарами-«атрапами» – осёдлыми ногайцами. Молодые люди брали в жёны девушек из сёл Солянка, Мошаик, Килинчи, Три Протока, Осыпный Бугор, а местные девушки выходили замуж в пригородные сёла города Астрахани. Так, юртовский язык оказал прямое влияние на язык кундровских татар.

В послевоенные годы – в 40–50-е годы наблюдался большой отток жителей из села Тулугановка в сёла Началово, Яманцуг, Солянка, Осыпной Бугор, Кулаковка. Конечно, эти тенденции сохраняются и сегодня, что не может не влиять на современное состояние языка кундровцев.

В отличие от молодого поколения, которое, в основном, разговаривает на русском языке, старшее и среднее поколение являются носителями кундровского диалекта.

Отличительные особенности диалекта кундровских татар-ногайцев села Тулугановка отражаются на всех языковых уровнях (лексическом, фонемном, грамматическом). Итак, в языке кундровских татар-ногайцев есть слова и выражения, характерные только им. По словам жительницы села Тулугановка Г. А. Джумагельдиевой можно выделить следующие различия в лексике языка, например, в семье слова «отец» – «нанá» (на татарском – «ати́», на казахском – «акé», на ногайском – «атé»), «мать» – «апá» (на татарском – «ани́», на казахском – «мамá», на ногайском – «амá»), «дедушка» – «бабá» (на татарском – «бабай», на казахском – «атá», на ногайском – «атай»), бабушка – «аé» (на татарском – «абí», на казахском – «ажé», на ногайском – «абá»), «тётя» – «тутá» (на татарском – «апáй», на казахском – «апá», на ногайском – «тутá»), «брат» – «кахá» (на татарском – «абый», на казахском – «агá», на ногайском – «агá»), «сестра» – «татá» (на татарском – «апá», на казахском – «карындáс», на ногайском – «татá»).

Также встречаются различия в таких словах, как зеркало – «пыяла» (на татарском – «көзгё», на казахском – «айна́», на ногайском – «көзгё»), пиала – «аяк» (на татарском – «касэ́», на казахском – «касэ́», на ногайском – «тустакáй»), большой – «элкун» (на татарском – «зур», на казахском – «нэн», на ногайском – «улкун»).

Кроме того, для языка кундровцев характерно «чоканье» вместо «ю», «ж», «ш» как это проявляется в татарском или в казахском языке. Например, слово «нет» на татарском языке – «юк», на казахском – «жок», на ногайском – «ёк», а на кундровском языке – это «чок». Аналогичное различие можно увидеть в таких словах, как «дорога», «песня», «плохой», «год». Соответственно, на татарском «дорога» – «юл», на казахском – «жол», на ногайском – «ёл», кундровском – «чул». Слова «песня» и «плохой» на татарском звучат как «жыр» и «ямán», на казахском «улен» и «жамán», на ногайском – «ер» и «ямán», на кундровском – «чыр» и «чамán».

Интересно, что название дома у других тюркских народов – это «ой», а в кундровском слово «дом» произносится как «и»: «большой дом» – «элкун и», «кухня» – «казан-и». Ещё местные жители употребляют такие слова как «кусанкэ» – кочерга (на татарском «кисэу», на казахском «көсеу», на ногайском «косэ́»), «ирша» – река (на татарском «елгá», на казахском «өзен», на ногайском «йылгá»), «ыспае» – красивый (на татарском «матур», на казахском «көркём», на ногайском «матур»). Следует заметить, что эти слова не встречаются ни в татарском, ни в казахском, ни в ногайском языке.

Находясь под влиянием юртовских татар, язык кундровцев перенял фонетическую систему, в особенности, систему гласных. Имеются следующие гласные фонемы: а, ә=аь, о^, ө^=оь, у, ү=уь, ы, і=и. Что касается согласных фонем, то выделяют б, ш, в, к, , к, ж, , ж, г^, г, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, щ, ш, ч, ц, һ, й, однако такие согласные как ф, в, х, щ, ц, ж употребляются в русских заимствованиях. Ударение в кундровском языке такое же, как и в юртовском – силовое или динамическое, фиксированное. В словах, состоящих из нескольких

слов, ударение, как правило, падает на последний слог: бала́ – «дитя», балла́р – «дети» [7, 8].

В кундровском варианте татарского языка выделяют следующие части речи: имя существительное, имя прилагательное, имя числительное, местоимение, глагол, наречие, служебные части речи (послелог, союзы, частицы). В основном, формирование частей речи схоже с другими тюркскими языками, но всё же сохраняются общие черты с ногайским языком. Например, образование родительного и винительного падежей близко к аналогичному процессу в ногайском языке, т. е. падежное окончание зависит от конечного звука основы: если основа оканчивается на согласные «с», «ш», «т», «к», «п», то в родительном и винительном падежах присоединяются аффиксы «-ты», «-ти», «-тин», «-тинь». Если основа оканчивается на звуки «й», «м», «л», «р», «з», то присоединяются аффиксы «-ды», «-ди», «-дын», «-динь»: карды <снег> (вин. п.), кардынъ <снега> (род. п.) [7].

Заключение

Таким образом, можно сделать вывод, что язык кундровцев по-своему уникален. Здесь есть, как и схожие элементы с другими тюркскими языками, так и отличительные черты. Безусловно, язык меняется, на него оказывает всё большее влияние русский язык, ведь молодое поколение всё меньше и меньше разговаривает на национальном языке. Так, лексика, заимствованная из русского языка, охватывает все стороны хозяйственно-экономической и культурной жизни кундровских татар: «марку́» – «морковь», «карту́п» – «картофель», «кабеста́» – «капуста», «маду́р» – «помидоры», «бидра́» – «ведро», «бушка́» – «бочка», «талинка́» – «тарелка».

В современное время особенно актуальной проблемой становится сохранение и поддержка национального языка. Для сохранения национальной культуры необходимо осознавать, что национальные языки отражают неповторимые складывания мышления, в которых каждому народу раскрывается

«незаменимая ценность культуры другого народа, пестует трепетное уважение к её уникальности» [4, с. 429].

Список литературы:

1. Арсланов Л. Ш. Юртовских татар (астраханских ногайцев) язык // Языки мира: Тюркские языки. Бишкек: Кыргызстан, 1997. С. 506–513.
2. Арсланов Л. Ш., Викторин В. М. Астраханские татары // Материалы по истории татарского народа / под ред. Алишева С. Х., Закиева М. З., Урманчеева Ф. И., Хасанова М. Х. Казань: АН Татарстана, 1995. 496 с.
3. Баскаков Н. А. Введение в изучение тюркских языков. М.: Высшая школа. 1969. 331 с.
4. Гачев Г. Д. Национальные образы мира. Общие вопросы. М.: Советский писатель, 1988. 233 с.
5. Калмыков И. К., Керейтов Р. Х., Сикалиев А. И. Ногайцы: историкоэтнографический очерк. Черкасск, 1988. 233 с.
6. Кулькатов Ж. Б. Астраханские татары – «ногаи»: к проблеме происхождения этнонима, особенностей этногенеза и традиционной культуры // Материалы всероссийской научно-практической конференции «Этнокультурное пространство Юга России» (XVIII–XIX вв.). URL: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=24814> (дата обращения: 14.04.2024).

Электронные ссылки:

7. Кукаева С. А. Современный ногайский язык: проблемы функционирования и сохранения // Вестник ТГГПУ. 2014. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-nogayskiy-yazyk-problemy-funktsionirovaniya-i-sohraneniya> (дата обращения: 14.04.2024).
8. Это всё о нём, о городе моём. URL: <https://m.ok.ru/group/54184391475265/topic/154398656517441> (дата обращения: 17.04.2024).

References:

1. Arslanov L. Sh. Yurtovskix tatar (astraxanskix nogajcev) yazy`k // Yazy`ki mira: Tyurkskie yazy`ki. Bishkek: Ky`rgy`zstan, 1997. S. 506–513.
2. Arslanov L. Sh., Viktorin V. M. Astraxanskije tatarj` // Materialy` po istorii tatarskogo naroda / pod red. Alisheva S. X., Zakieva M. Z., Urmancheeva F. I., Xasanova M. X. Kazan`: AN Tatarstana, 1995. 496 s.
3. Baskakov N. A. Vvedenie v izuchenie tyurkskix yazy`kov. M.: Vy`sshaya shkola. 1969. 331 s.
4. Gachev G. D. Nacional`ny`e obrazy` mira. Obshhie voprosy`. M.: Sovetskij pisatel`, 1988. 233 s.
5. Kalmy`kov I. K., Kerejtov R. X., Sikaliev A. I. Nogajcy: istorikoe`tnograficheskij ocherk. Cherkassk, 1988. 233 s.
6. Kul`katov Zh. B. Astraxanskije tatarj` – «nogai»: k probleme proisxozhdeniya e`tnonima, osobennostej e`tnogeneza i tradicionnoj kul`tury` // Materialy` vserossijskoj nauchno-prakticheskoy konferencii «E`tnokul`turnoe prostranstvo Yuga Rossii» (XVIII–XIX vv.). URL: <http://www.slavakubani.ru/content/detail.php?ID=24814> (data obrashheniya: 14.04.2024).

E`lektronny`e ssy`lki:

7. Kukaeva S. A. Sovremenny`j nogajskij yazy`k: problemy` funkcionirovaniya i soxraneniya // Vestnik TGGPU. 2014. № 4 (38). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-nogayskiy-yazyk-problemy-funksionirovaniya-i-sohraneniya> (data obrashheniya: 14.04.2024).
8. E`to vsyo o nyom, o gorode moyom. URL: <https://m.ok.ru/group/54184391475265/topic/154398656517441> (data obrashheniya: 17.04.2024).

Информация об авторах:

Л. И. Новокрещенова – доцент, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Э. Р. Урашева – магистрант, Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева

Information about the authors:

L. I. Novokreshchenova – Senior Lecturer, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

E. R. Urasheva – undergraduate student, Astrakhan State University named after V. N. Tatishchev

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 24.04.2024; одобрена после рецензирования 21.05.2024; принята к публикации 07.06.2024.

The article was published 24.04.2024; approved after reviewing 21.05.2024; accepted for publication 07.06.2024.